

Глава 18 - Четыре года спустя

После того дня, когда Шэн Фэйлун и Цзянь Ван поссорились и Сун Вэйхан рассказал Шэн Фэйлуну о Доктрине Духовного Сердца, прошло почти 4 года.

В данный момент Шэн Фэйлун шел по дорожке на территории академии к своему классу. Он значительно вырос, достигнув внушительных 135 см в высоту при довольно широких плечах. Его темперамент также значительно изменился из-за того, что он культивировал Доктрину Духовного Сердца. Хотя в нем все еще сохранялась обычная юношеская игривость, от него также исходила какая-то спокойная и умиротворяющая аура, из-за которой казалось, что к нему легко подойти.

Несмотря на то, что внешне он выглядел спокойным, сам он невероятно нервничал. Сегодня он и его одноклассники должны будут окончить Начальную Академию и либо уйти, либо поступить в Промежуточную Академию. Поскольку он уже поговорил об этом со своим отцом, и тот оформил все необходимые документы, Шэн Фэйлуну оставалось только передать заявление о приеме в Промежуточную Академию преподавателю.

Пока он размышлял о том, что делать и что произойдет сегодня, чья-то большая рука внезапно опустилась на его плечо. Цзянь Ван и Цзянь Шигуань догнали его, и именно Цзянь Ван похлопал его по плечу.

— Фэйлун, ты сегодня рано. Нервничаешь из-за нашего выпуска?

Цзянь Ван рассмеялся, в буквальном смысле глядя на Шэн Фэйлуна сверху вниз. Цзянь Ван за последние несколько лет стал большим человеком. Достигнув ошеломляющего роста в 157 см и ширины плеч, как у большинства взрослых мужчин в нежном десятилетнем возрасте, он действительно соответствовал образу неповоротливого мастера силовых атак. Или, по крайней мере, он бы так и сделал, если бы не его большой круглый живот. Шэн Фэйлун всерьез задался вопросом, чем его кормил отец, чтобы он стал таким большим, сохранив при этом свою пухлую фигуру.

Цзянь Ван продолжал поддразнивать Шэн Фэйлуна по поводу его нервозности по пути. Хотя вначале тот все еще отвечал изысканно, в какой-то момент он не выдержал, и оба, Шэн Фэйлун и Цзянь Ван, через некоторое время начали громко препираться, заставляя нескольких других студентов время от времени бросать на них удивленные взгляды. Цзянь Шигуань следовала за ними на некотором расстоянии, но могла только вздыхать над их выходками.

Цзянь Шигуань тоже значительно повзрослела. Ее рост составлял 129 см, что на полголовы меньше Шэн Фэйлуна, но у нее стройное телосложение и нежное лицо. В сочетании с ее прямыми черными волосами, небрежно спадавшими на плечи, и огромным синим шарфом, обернутым вокруг нее под волосами, она обладала всеми необходимыми качествами, чтобы называться маленькой красавицей. Однако наиболее очевидной переменной стала ее личность. Застенчивая маленькая девочка, которая говорила только кротким голосом, превратилась в ядовитую на язык. Цзянь Шигуань просто говорила все, что появлялось у нее на уме, настолько, что иногда даже трудно сказать, была ли она жестоко честной или действительно жестокой.

Они втроем направились в класс, который уже был заполнен учениками, и заняли свои места. К этому времени рассадка изменилась. Они сидели вместе в левой части класса в два ряда: Шэн Фэйлун и Цзянь Ван впереди, а Цзянь Шигуань и Су Лиюнь непосредственно за ними.

Су Лиюнь уже сидела на своем месте и разговаривала с одноклассницей, сидящей рядом с ней.

Когда она увидела, что Шэн Фэйлун и остальные занимают свои места, то сразу поприветствовала их улыбкой. Су Лиюнь не сильно изменилась за последние годы, если не считать ее роста. Теперь она лишь немного ниже Шэн Фэйлуна, достигнув 133 см в высоту. Она по-прежнему носила простую стандартную школьную форму без особой индивидуализации, хотя недавно сменила прическу. Очевидно, ее Духовная Эссенция, Волшебная Лоза, влияла на ее тело таким образом, что ее волосы время от времени меняли цвет. Около года назад, когда она преодолела 10-й ранг и стала Духовным Мастером, светлые пряди в ее волосах сменились на светло-фиолетовый цвет, который самой Су Лиюнь очень не нравился, поэтому она обычно завязывала волосы в пучок.

— Ребята, вы опоздали. Все остальные уже пришли. — Усмехнулась Су Лиюнь. Посмотрев на своих друзей, которые, казалось, были сбиты с толку ее словами, она хихикнула, а затем объяснила им ситуацию.

— Разве ты не помнишь? Вчера после занятий все мы обещали прийти пораньше, так как сегодня у нас выпускной. Большинство остальных здесь уже около часа, да и несколько учителей также пришли поговорить с классом.

Шэн Фэйлун как-то странно посмотрел на нее. Согласно её объяснению, это действительно звучало так, как будто они опаздывали, но после быстрого просмотра его Духовного Коммуникатора стало понятно, что он, Цзянь Ван и Цзянь Шигуань пришли за 20 минут до начала занятий. Они ни в малейшей степени не опоздали! Шэн Фэйлун скрестил руки на груди, решив пошутить над Су Лиюнь.

— Ну, даже если так, это просто означает, что все вы просто пришли сюда слишком рано. Возможно, мы и пришли последними, но до начала занятий еще около 20 минут. Конечно, мы обещали прийти пораньше, но торчать в классе больше часа? Нет, спасибо!

Цзянь Ван и Цзянь Шигуань на мгновение изумились, так как не ожидали ответа Шэн Фэйлуна, хотя они быстро обернулись, чтобы посмотреть на Су Лиюнь, с самодовольными улыбками на лицах. Су Лиюнь уставилась на Шэн Фэйлуна, лишившись дара речи от его опровержения. Через мгновение она вздохнула и посмотрела на него с выражением отвращения.

— Ты такой же бесстыдный, как всегда, "Президент класса". Где твоя солидарность в такие времена?

Шэн Фэйлун ухмыльнулся еще шире, а в его глазах появилось злобное ликование.

— За час до начала занятий? Обычно дома, в гостиной, я с удовольствием завтракаю. У тебя с этим проблемы, леди Су?

После его ответа, Су Лиюнь повернулась обратно к однокласснице, с которой разговаривала ранее, отказавшись с ним разговаривать дальше. Цзянь Ван и Цзянь Шигуань тоже обернулись, притворившись, что не знают его, поскольку студенты вокруг них, которые явно слышали предыдущие слова Шэн Фэйлуна, посмотрели на него с отвращением.

20 минут пролетели незаметно, и учитель вошел в зал, где должны были начаться вторые занятия. После обязательной речи перед классом, учитель привел их в один из спортивных залов, где перед сценой были расставлены ряды стульев. Вскоре спортзал заполнили несколько сотен человек, в основном учащиеся выпускного курса или их родители, а также директор академии Су Ван произнес многословную речь, прежде чем передать эстафету другому преподавателю, который также выступил с речью. В общей сложности около 10 разных людей выступили с речами, длившимися в общей сложности около 3 часов, пока Шэн Фэйлуна не

попросили выступить с речью. Для него, как для президента класса в выпускном классе, это вполне естественно.

Шэн Фэйлун произнес короткую речь, поблагодарив учителей за все их усилия, за то, насколько приятными и ценными оказались их последние несколько лет для всех учеников, и за другие претенциозные вещи, которые можно было от них услышать. После окончания церемонии всем студентам вручили их выпускные работы, толпа медленно начала расходиться, и на сегодня студенты были свободны. Шэн Фэйлун отправился в кабинет секретаря Промежуточной Академии и вручил тамошней даме свои документы о приеме. Поскольку они уже были подписаны его отцом, он смог вскоре уехать и обнаружил, что Цзянь Ван, Цзянь Шигуань и Цзянь Ушуан уже ждут его.

Несколькими днями ранее Шэн Линтянь уже спросил Цзянь Ушуана, сможет ли он отвести Шэн Фэйлуна в Духовную Пагоду после церемонии вручения дипломов, поскольку сам он не мог покинуть свой пост. Цзянь Ушуан согласился, так как в любом случае планировал забрать обоих, Цзянь Вана и Цзянь Шигуань. Садясь в машину Цзянь Ушуана, Шэн Фэйлун и Цзянь Ван сели на заднее сиденье, в то время как Цзянь Шигуань заняла переднее. Никто из них не придавал особого значения выпускному, так как после летних каникул трое детей вместе поступят в Промежуточную Академию. Они непринужденно беседовали, пока ехали к Духовной Пагоде.

— Скажи, Фэйлун, чем ты планируешь заниматься во время летних каникул? Есть какие-нибудь планы насчет путешествия с твоим отцом или Мастером, или еще с кем-нибудь? — Спросил Цзянь Ван с любопытным выражением лица. Шэн Фэйлун словно никогда по-настоящему не делал ничего выходящего за рамки его повседневной рутины. Хотя иногда они проводили выходные вместе, Шэн Фэйлун никогда по-настоящему не проявлял инициативы.

— Не совсем. Наверное буду тренироваться с Мастером большую часть времени. Или, может быть, я снова навещу свой клан с отцом. В конце концов, наша семья все еще живет там. — Шэн Фэйлун ответил с беспечным выражением лица. Блеск в глазах Цзянь Вана угас, и он сразу же заскучал при упоминании о тренировках.

— Ты всегда просто тренируешься. Почему ты никогда не занимаешься чем-нибудь веселым или захватывающим?

Шэн Фэйлун посмотрел на него и усмехнулся: — Такое отношение и лень - причина, по которой ты все застрял на 18-м ранге, в то время как я уже на полпути к стадии Великого Духовного Мастера.

Цзянь Ушуан не смог удержаться от смеха. Даже Шэн Фэйлун ругал его сына за его лень! Цзянь Ван никогда не слушал, когда он такое говорил, но теперь уже парень его возраста дразнил его. Это должно быть больно по самолюбию!

Как и предсказывал Цзянь Ушуан, сказанное действительно задело гордость Цзянь Вана. Он откинулся на спинку стула и просто проворчал: — Конечно, у тебя более высокий уровень развития, у тебя хороший Мастер и высокий талант, в то время как я должен учиться у отца, который также заставляет меня изучать кузнечное дело...

Выражение лица Цзянь Ушуан потемнело.

— Что это ты там говорил о хорошем Мастере, неблагодарный сопляк?! Куча людей умоляют меня научить их!

Цзянь Шигуань и Шэн Фэйлун захихикали. Однако, прежде чем Цзянь Ван успел ответить, заговорила Цзянь Шигуань: — Дядя, не будь так суров к брату Вану! Это он виноват в том, что у него низкий талант и он идиот. Вы отличный учитель! Ой! Впереди Духовная Пагода, мы на месте.

Цзянь Ван лишился дара речи, в то время как Шэн Фэйлун продолжал хихикать, а у Цзянь Ушуана появилось радостное выражение лица. По крайней мере, его маленькая племянница умела ценить его! Припарковав машину возле Духовной Пагоды, они увидели Сун Вэйхана у входа. Он не сильно изменился за последние четыре года, если речь о внешности, хотя его аура изменилась. Его обычно спокойная аура стала глубже и содержала в себе некую напряженность, вызывавшую уважение.

Увидев его, Шэн Фэйлун первым подбежал и поприветствовал его. Члены семьи Цзянь, стоявшие чуть позади него, встали друг напротив друга примерно в 3 метрах от Сун Вэйхана и поклонились.

— Мы выражаем наше почтение Старшему Титулованному Фламинго!

<http://tl.rulate.ru/book/22990/3434187>